

III. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Информация для цитирования:

Сергеев Д. Н. Законотворчество в системе уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 125–133. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-125-133.

Sergeev D. N. *Zakonotvorchestvo v sisteme ugovovno-pravovogo regulirovaniya* [Lawmaking in the System of Criminal Law Regulation]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 39. Pp. 125–133. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-125-133.

УДК 343.8

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-125-133

**ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО
В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Д. Н. Сергеев

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права

Уральский государственный юридический университет

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

ORCID: 0000-0002-5641-7812

ResearcherID: J-1798-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).224-232

E-mail: dnse@mail.ru

Введение: статья посвящена обоснованию необходимости особого подхода к уголовному законотворчеству. Рассматриваются специфические признаки уголовного закона и обусловленные ими требования к самому закону. **Цель:** на основе анализа текущего состояния уголовного законодательства во взаимосвязи с признаками уголовного закона сформировать приемлемую модель уголовного законотворчества и его основные принципы. **Методы:** статья подготовлена на основе специально-юридических методов познания (формально-юридический метод и сравнительного правоведения), а также метода моделирования, ряда социологических и общенаучных методов. **Результаты:** современное состояние УК РФ является критическим. Кодекс не соответствует основным требованиям, предъявляемым к такого рода нормативным актам. **Выводы:** предлагается стабилизировать уголовное законодательство, создать независимую экспертную комиссию для оценки кодекса и выработки уголовной политики, а также принять новую модель уголовного законотворчества. Обосновывается особое значение законопроектной документации для последующей интерпретации уголовно-правовых норм. Обоснование законопроекта должно быть полным, объяснять цель принятия акта, его основные характеристики и значение используемых при конструировании нормы терминов. Для этого законопроекты предлагается разделить на три группы: направленные на криминализацию деяния; направленные на декриминализацию деяния; направленные на изменения иных положений уголовного закона. Каждый законопроект должен проходить лингвистическую, формально-юридическую, криминологическую и антикоррупционную экспертную проверку и обсуждение независимой комиссией. Обосновывается необходимость введения «блочного» способа принятия поправок в Уголовный кодекс, при котором поправки должны приниматься не чаще одного раза в год при условии их широкого обсуждения до принятия.

Ключевые слова: признаки уголовного закона; уголовно-правовое регулирование; Уголовный кодекс; нестабильность уголовного закона; уголовное законотворчество; обоснование законопроекта; модель законотворчества; принципы уголовного законотворчества

LAWMAKING IN THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW REGULATION

D. N. Sergeev

Ural State Law University
21, Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620137, Russia

ORCID: 0000-0002-5641-7812

ResearcherID: J-1798-2016

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).224-232

E-mail: dnse@mail.ru

Introduction: the article substantiates the necessity of a separate approach to criminal lawmaking. It covers specific features of criminal laws and the requirements for the laws these features imply. **Purpose:** to define an acceptable model of criminal lawmaking and its basic principles, based on the analysis of current criminal legislation in connection with the features of a criminal law. **Methods:** the article is based on specific juridical methods of cognition (technical method and comparative law method) as well as the method of modeling and a number of sociological and general scientific methods. **Results:** the current state of the Criminal Code of the Russian Federation is critical. The Code does not meet the basic requirements for the laws of this kind. **Conclusion:** the author suggests stabilizing criminal legislation, creating an independent committee for assessing the Code and framing criminal law policies, and also adopting a new model of criminal lawmaking. The author proves particular importance of law drafting documentation for subsequent interpretation of criminal law regulations. The grounding of a draft law must be complete, the law’s objective, its major characteristics and the meaning of the terms applied must be fully explained. For this purpose, it is suggested to divide draft laws into three groups: acts aimed at criminalization of a deed; acts aimed at decriminalization of a deed; acts altering other provisions of criminal law. Each draft law is to undergo a linguistic, technical, criminological and anti-corruption expert review as well as to be discussed by an independent committee. The author proves the necessity of applying a “package” method of amending the Criminal Code, which implies that amendments should be adopted once a year at most.

Keywords: features of criminal law; criminal law regulation; criminal code; instability of criminal law; criminal lawmaking; grounding of a draft law; model of lawmaking; principles of criminal lawmaking

Введение

Уголовный кодекс – один из двух десятков кодексов Российской Федерации и один из примерно пяти с половиной тысяч федеральных законов. Вместе с тем можно уверенно утверждать, что Уголовный кодекс (далее – УК) существенно отличается от других законодательных актов, даже равного с ним по иерархии уровня, не только особым предметом правового регулирования, но рядом специальных признаков.

Специфика уголовного закона закладывается на этапе создания уголовного закона. Стадия законодательного формулирования («рождения») уголовного закона находится практически всегда в исследовательской тени. В сфере уголовного законотворчества помимо вопросов юридической техники относительно полно разработаны теории криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации [7; 8]. В последнее десятилетие ведется изучение правотворческих ошибок в уголовном праве [3, с. 94]. Между тем во-

просы собственно законодательной работы по созданию уголовного закона в российской науке не разработаны, хотя очевидно, что они остро нуждаются в специальных исследованиях. Во-первых, от качества законодательной работы непосредственно зависит качество закона и его эффективность. Во-вторых, заложенные законодателем идея, цель принятия закона не могут игнорироваться и должны учитываться при правоприменении. В-третьих, само отсутствие модели принятия новых уголовных законов приводит к ряду негативных последствий, снижающих значимость уголовно-правового регулятора.

Уголовный закон: комплексное рассмотрение специфических признаков

В российской науке уголовного права принято характеризовать уголовный закон через его общие признаки. З. А. Незнамова называет следующие проистекающие из иерархии нормативных актов особенности уголовного закона:

1) это только федеральный закон, 2) принимается в особом процедурном порядке, 3) принимается высшими органами государственной власти, 4) обладает высшей юридической силой, 5) имеет нормативный характер [10, с. 56–58]. Н. А. Лопашенко, учитывая специфику предмета правового регулирования, предлагает иное видение признаков: 1) уголовный закон содержит уголовно-правовые нормы, 2) уголовный закон представляет собой результат уголовного правотворчества государства, 3) уголовный закон имеет на территории России высшую юридическую силу, 4) уголовный закон является в России единственным источником уголовного права, 5) кодифицированный характер уголовного закона, 6) уголовный закон основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права [8, с. 52–54].

Большинство из традиционно описываемых признаков уголовного закона присущи любому отраслевому кодексу. Если взглянуть на уголовный закон не только как на нормативный акт, но и как на часть системы социального контроля за преступностью, то можно увидеть более глубокие отличия УК от других нормативных актов.

1. *УК является основанием для существенного ограничения прав и свобод.* По своему характеру нормы уголовного закона парадоксальны: с одной стороны, они призваны обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка, общественной безопасности и других благ, а с другой стороны, такая защита обеспечивается установлением уголовной ответственности, представляющей собой комплексный механизм ограничения прав и свобод человека, совершившего преступление. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таких ограничивающих права и свободы федеральных законов достаточно много, однако ни один из них не создает юридическое основание для ограничения прав и свобод настолько, насколько это предусмотрено уголовным законом. Именно по этой причине к УК как ни к одному другому законодательному акту предъявляется множество принципиальных требований, продиктованных опасением излишнего ограничения прав человека. Их перечень бесконечен и не имеет границ: ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (1948), ст. 7 Европей-

ской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), ст. 9 Американской конвенции по защите прав человека (1969), ст. 7 Африканской хартии прав человека и народов, ст. 6 Арабской хартии прав человека (1994), ст. 2, 5–6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (1995), ст. 49 Хартии ЕС об основных правах (2000) и т. д.

2. *УК непосредственно влияет на негативные социальные процессы, протекающие в обществе.* Любая ошибка, просчет, упущение законодателя или противоречие отдельных норм могут создать благоприятную почву для совершения преступлений, использоваться в интересах, далеких от задач, стоящих перед уголовным законом. М. А. Кауфман отмечает, например, что непризнание преступными посягательств, имеющих общественно опасный характер и нуждающихся в уголовно-правовом регулировании, наносит серьезный ущерб, приводит к безнаказанности лиц, их совершивших, подрывает авторитет власти и закона. Избыточная криминализация при этом искажает смысл и содержание уголовной политики [3, с. 95].

3. *УК является единственным законодательным источником отрасли.* По этой причине УК должен быть системным актом, не содержать в себе внутренних противоречий. Данный признак сложился на протяжении длительного времени и рассматривается как фундаментальный, также гарантирующий обеспечение прав и свобод человека.

4. *УК является базовым нормативным актом всей группы отраслей криминального цикла.* С учетом его положения среди других нормативных актов, УК он не должен вступать в противоречие с УПК, УИК и в части смежных составов правонарушений с КоАП.

5. *УК запрещает аналогию закона,* что не характерно ни для одной другой отрасли права. В этом смысле нормы УК должны обладать признаком полноты (достаточности).

6. *Нормы УК обусловлены социально и криминологически.* Как отмечает И. Я. Козаченко, уголовное право представляет собой социальную ценность (духовную реалию), выступающую своеобразным лакмусом, отражающим, с одной стороны, нравственную прочность общественных устоев против напора зла (преступности), с другой – суровую необходимость и милосердные способы борьбы с преступными проявлениями уголовно-правовыми средствами [10, с. 19].

Приведенные особенности уголовного закона диктуют определенные требования к его содержанию, касающиеся системности, обусловленности, полноты и высокого качества юридической техники. К сожалению, названные

требования не реализованы в российском УК в полном объеме.

В течение последних 25 лет уголовное право России столкнулось с другой проблемой, умножающей несовершенство закона, – его изменчивостью. В самом начале «эпохи перемен» регулярное обновление кодекса встречало позитивную реакцию представителей науки, ожидавших от многочисленных поправок путь к модернизации и деполитизации законодательства [5, с. 4]. Но с увеличением количества изменений, не остановившихся с принятием в 1996 г. действующего кодекса, УК вступил в новый период нестабильности.

Влияние нестабильности уголовного закона на эффективность его применения

Бесспорно, уголовный закон не может быть неизменным на протяжении долгого времени. Изменчивость преступности, постоянная эволюция общественных отношений, представлений о преступном и общественно опасном приводят к объективному устареванию закона и требуют его модернизации. Однако модернизация «с колес» привела к особой современной характеристике российского УК – его нестабильности. «В пылу творческого и законодательского азарта [законодатель] увлекся зачастую сиюминутной и потому нередко хаотичной уголовно-правовой косметикой (ретушью) Уголовного кодекса вместо того, чтобы проводить обоснованную с позиции нравственных и экономических требований, рассчитанную на дальнюю перспективу коррекцию уголовно-правовой политики Российской Федерации» [4, с. 17–18].

В силу особенностей и значения уголовного законодательства Л. Д. Гаухман называет нестабильность УК угрозой разрушения правопорядка [2, с. 87–88], приводя пять основных негативных последствий регулярного внесения изменений в кодекс: 1) несоблюдение закона гражданами вследствие его нестабильности, обуславливающей неосведомленность об уголовно-правовом запрете; 2) длительное неприменение новых норм уголовного права правоохранительными органами и судами до формирования практики вышестоящих судов; 3) осложняется обучение уголовному праву, быстро устаревают учебная литература; 4) затрудняется научное творчество по специальностям криминального цикла; 5) порождается неуважение к закону в обществе [2, с. 105–107].

Действительно, кодекс, в который постоянно вносятся изменения, воспринимается как несовершенный не только специалистами. 79 % респондентов из 800 опрошенных студентами-исследователями УрГЮУ жителей Уральского

федерального округа назвали УК несовершенным, а 87 % респондентов – неспособным выполнять поставленные перед ним задачи. Это демонстрирует недоверие к кодексу со стороны тех, кому адресовано общепредупредительное воздействие данного нормативного акта. Кодекс находится в сфере профессиональной деятельности многих тысяч оперативных, следственных работников, прокуроров, судей и ученых. Постоянное внесение изменений усложняет правоприменение, приводит к перманентной необходимости поиска действующей, или применимой к конкретному делу редакции, следствием чего являются ошибки, большие временные затраты, пересмотры уже принятых решений по уголовным делам. 84 % из 120 опрошенных студентами-исследователями УрГЮУ судей, 78 % из 130 прокурорских работников Уральского федерального округа сталкивались со сложностями в применении УК, возникшими вследствие изменчивости норм уголовного законодательства.

К чему может привести нестабильность уголовного закона? Ведущие ученые-криминологи в опубликованном в 2010 г. «Российской газетой» письме о необходимости изменения подхода законодателя к реформированию уголовного законодательства заявили о критическом состоянии кодекса [9]. Авторы письма призвали к полному пересмотру кодекса без изменения его концепции, поскольку «пользоваться сегодняшним разбалансированным законом по борьбе с преступностью невозможно и даже опасно для общества» [9]. Сегодняшние «манипуляции» с кодексом могут также привести к не столь очевидным сегодня результатам, и, например, способствовать росту преступности через 10 или 15 лет, а в ближайшей перспективе привести к необоснованному ограничению прав и свобод человека.

Нужно отдавать отчет, что УК никогда не будет совершенным и неизменным. Трансформации в обществе, экономике и других сферах неизбежно будут отражаться в уголовном законе. Однако и в условиях перемен кодекс может быть стабильным, но для этого необходим пересмотр текущей модели уголовного законодательства.

Новая модель уголовного законодательства

Принятая сегодня законодательская модель не выделяет УК среди других законов. С учетом специфики УК необходим комплексный подход к уголовному законодательству. Новую модель можно создать с помощью нескольких шагов.

1. Стабилизация уголовного законодательства. Это возможно путем объявления моратория на внесение изменений и дополнений в УК.

Стремление парламентариев принимать законы «по горячим следам» необходимо остановить, тем более, что обратной силы такие законы не будут иметь в любом случае.

2. Глубокая экспертная оценка действующего УК и всей уголовной политики государства. Для этого нужно создать комиссию по независимой оценке действующего УК (уголовно-правовая комиссия), в состав которой должны войти судьи, представители правоохранительных органов, ученые и представители законодательной власти. Комиссии необходимо поручить сбор всех существующих замечаний к кодексу, а также выработку концепции уголовной политики и дальнейшего развития уголовного законодательства. Впоследствии комиссия может принимать участие в оценке новых законопроектов на постоянной основе.

Создание специальных уголовно-правовых комиссий – обычная практика во многих государствах и территориях. Например, УК Луизианы 1942 г. готовился комиссией, созданной при Институте права штата Луизиана, в которую вошли ведущие специалисты по уголовному праву из разных университетов [13, pp. 127–128]. В Канаде реформирование уголовного кодекса в 1970-е гг. велось специальной комиссией, состоявшей из ведущих ученых, готовивших свои рекомендации по отдельным вопросам уголовного права [15, pp. 1–4; 16, pp. 2–3]. В Ирландии кодификацией уголовного права занимается специальная экспертная комиссия, в состав которой входят четыре ведущих специалиста по уголовному праву и три представителя правоохранительных органов [12, pp. 1–2]. Комиссия по реформированию УК и УПК создала новые кодексы в Республике Казахстан.

3. Изменение порядка принятия поправок к УК. Определенные шаги в этом направлении уже предприняты, что свидетельствует о понимании проблемы в Федеральном Собрании [1]. Так, 13 июля 2015 г. был принят Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона “О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации” и Федеральный закон “О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”»¹, в соответствии с которым внесение изменений в УК осуществляется только отдельными федеральными законами и не могут быть включены в тексты федеральных

законов, изменяющих (приостанавливающих, отменяющих, признающих утратившими силу) другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования, за исключением текстов федеральных законов, вносящих изменения в УПК. Закон подчеркивает особенность УК в системе других норм, способствует более внимательному отношению к поправкам, вносимым в УК, однако не меняет системы самой деятельности законодательного органа.

Полагаем, что внесение поправок в УК должно осуществляться на основе следующих принципов уголовного законотворчества.

Во-первых, законопроекты должны быть тщательно обоснованы инициатором и им же прокомментированы в пояснительной записке. В частности, при криминализации нового деяния необходимо обосновать общественную опасность предлагаемого к криминализации деяния (статистические материалы, расчеты ущерба, экспертные суждения, зарубежный опыт и т. д.); дать предварительный прогноз влияния нового закона на данное деяние и другие преступления (это должен быть криминологически обоснованный прогноз); дать пояснения по предлагаемым формулировкам состава преступления, раскрыть применяемые понятия; обосновать предлагаемую санкцию. В. Д. Филимонов отмечает, что «возникновение новых видов общественно опасного поведения не всегда влечет появления в уголовном законодательстве новых правовых норм» [11, с. 71]. По его мнению, для решения вопроса о криминализации необходимо сочетание в новых деяниях степени общественной опасности, характерной для преступлений, и они должны быть при этом достаточно распространенными. При этом степень распространенности деяний, достаточная для криминализации, находится в зависимости от характера и степени их общественной опасности: более опасное деяние не требует широкого распространения, а менее опасное не может быть криминализировано без значительного количества соответствующих деяний [11, с. 71]. Однако данных факторов также недостаточно для решения вопроса о криминализации того или иного деяния. Вначале нужно констатировать отсутствие возможности борьбы с антиобщественным деянием неуголовными средствами. Уголовное право – крайняя мера, применение которой в каждом отдельном случае должно быть исключительным, поскольку влечет большее количество разных социальных, экономических, нравственных и иных последствий. Если с тем или иным деянием возможно эффективно бороться без уголовной репрессии, оно не

¹ О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 266-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29, ч. I, ст. 4392.

должно признаваться преступлением. Второй фактор – общество должно быть готово к признанию того или иного деяния в качестве преступления. В противном случае общество будет рождать протест, что может способствовать увеличению количества данных преступлений. Яркий пример – новая редакция ст. 148 УК РФ, принятие которой было неоднозначно встречено обществом. Появившиеся после принятия данного закона примеры бросающего открытый вызов нарушения нормы об оскорблении религиозных чувств верующих стали отражением несогласия части общества с приведенной нормой, его неготовностью воспринимать криминализованное законодателем деяния как истинно преступное. Общество должно быть подготовлено к пересмотру правовой природы тех или иных деяний, и намерение законодателя криминализовать антиобщественный акт должно учитывать данный фактор (предусмотреть постепенное вступление нормы в силу или отсрочку, провести общественные обсуждения по проекту, общественные кампании, направленные на информирование граждан и т. д.). И, наконец, третий фактор – правоохранительная система должна быть готова выявлять, пресекать и предотвращать данные деяния. В противном случае создается ситуация выборочного применения нормы, что перечеркнет ее превентивное значение.

При декриминализации деяния следует: обосновать причину декриминализации (с помощью статистических материалов, расчетов ущерба, экспертных суждений, зарубежного опыта и т. д.); дать предварительный криминологически обоснованный прогноз влияния нового закона на состояние преступности. Нередко законодатель относится к декриминализации даже менее критично, чем к введению уголовной ответственности за то или иное деяние. Следствием этого является поспешность принятия решений, а затем срочное исправление ситуации, что можно увидеть на примере декриминализации ст. 129 УК и скорое возвращение состава клеветы в ст. 128.1 УК.

При иных изменениях уголовного закона нужно: дать обоснованные пояснения относительно необходимости внесения изменения; привести прогноз влияния изменения на преступность и другие факторы.

Если проанализировать пояснительные записки к проектам принятых федеральных законов о внесении изменений в уголовный кодекс, то мы увидим яркие примеры непонимания места уголовной ответственности в системе социального контроля, механизма воздействия на преступность. Например, обоснование необхо-

димости принятия так называемой «антидопинговой поправки» (ст. 230.1, 230.2 Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ¹) уместилось в одно предложение: «принимая во внимание участившиеся случаи нарушений антидопинговых правил, а также в силу необходимости принятия со стороны государства жестких мер регулирования, законопроектом предусматривается ввести уголовную ответственность за нарушение антидопинговых правил»². В пояснительной записке нет ни анализа распространенности явления, ни вывода об общественной опасности деяния, ни пояснения признаков состава и избранной санкции. Скоротечность и непроработанность закона привели к проникновению в УК термина «субстанция», вступающего в противостояние с уже используемыми в главе 25 понятиями «вещество» и «средство». Другой пример. Знаменитый пакет поправок к УК Озерова – Яровой предусмотрел внесение изменений в 26 статей кодекса. Двухстраничная пояснительная записка при этом не дает никаких комментариев необходимости криминализации деяний и внесения существенных изменений в уголовный закон, ограничиваясь общими фразами. Например, изменение санкции норм за ряд преступлений обосновывается следующим: «Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что за тяжкие по факту преступления экстремистской и террористической направленности законодательством предусмотрены санкции ниже уровня общей ответственности, предусмотренной за тяжкие преступные деяния»³. В приведенной записке используется также терминология, не свойственная уголовному праву, например, пособничество называется активной формой содействия, террористическая деятельность – наиболее опасной формой преступности и т. д.

Законодатели недооценивают значение законопроектной документации. Качественно подготовленные пояснительные записки могут быть использованы для оценки целей принятия закона, раскрытия содержания отдельных понятий при их последующем разъяснении и приме-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): Федер. закон от 22 нояб. 2016 г. № 392-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 48, ч. I, ст. 6732.

² Пояснительная записка к законопроекту № 1027793-6. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1027793-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1027793-6) (дата обращения: 01.12.2016).

³ Пояснительная записка к законопроекту № 1039101-6. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/7ABA7463AC6322FB43257F8E004A6DF9/\\$File/1039101-6_07042016_1039101-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/7ABA7463AC6322FB43257F8E004A6DF9/$File/1039101-6_07042016_1039101-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 01.12.2016).

нении. Содержательно пояснительная записка должна полностью раскрывать сущность нормы. Российская практика знает случаи, когда цели или смысл принятия закона не соответствуют тем, которые выкристаллизовались в практике применения или толкования этой нормы. Например, Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ¹ ч. 2 ст. 24 УК РФ была изложена в новой редакции с тем, чтобы исключить двойственность понимания этой нормы. Однако практически это привело к углублению спора в науке и практике об интерпретации данного законоположения.

Составленная полно, грамотно и обоснованно пояснительная записка могла бы быть не только «сопроводительным письмом», но и полноценным источником для последующего толкования нормы уголовного права. В Финляндии материалы законопроектов, которые могут быть весьма обширными, содержат обоснования законопроекта, то есть цель принятия закона (цель законодателя). Данные обоснования используются судами в разрешении дел до формирования судебной практики, таким образом пояснительные записки используются в качестве источника толкования уголовно-правовой нормы [6, с. 12].

Во-вторых, предлагаемый проект закона должен пройти лингвистическую, формально-юридическую, криминологическую и антикоррупционную экспертную проверку и пройти обсуждение уголовно-правовой комиссией. Проверки должны проводиться по всем правилам экспертной деятельности. Заключение по законопроектам, опубликованные на сайте «Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности» (<http://asozd.duma.gov.ru>), составлены в большинстве случаев формально, их содержание ограничивается банальным пересказом текста проекта и, изредка, пояснительной записки. Участие уголовно-правовой комиссии важно для обеспечения независимой оценки законопроекта. Как указывал основоположник теории кодифицированных актов И. Бентам, кодексы должны составляться как гармоничные и научно обоснованные системы философами, обладающими глубокими познаниями и находящимися в отрыве от политических процессов [14, р. 1099]. Отдаленность экспертов от политических процессов обеспечит исключение случайных или популистских поправок.

В-третьих, поправки должны приниматься блоками, не чаще одного раза в год. После прохождения указанных процедур проект должен быть передан в ответственный парламентский комитет для включения в блок поправок в кодекс, который и будет обсуждаться по общим правилам принятия законов, действующим в российском парламенте. «Блочный» способ принятия поправок более удобен и правилен, так как исключает ошибки (поправка кодифицируется еще до внесения в кодекс, находится в системе). При данном способе изменения закона также выигрывает практика, представители которой успевают подготовиться к изменениям, ознакомиться с ними до принятия соответствующего закона. Многие государства вносят поправки в уголовное законодательство только таким способом. Например, в КНР действующая редакция Уголовного кодекса принята 14 марта 1997 г. За прошедшее время в кодекс внесены девять блоков поправок: от 25 декабря 1999 г., от 31 августа 2001 г., от 29 декабря 2001 г., от 28 декабря 2002 г., от 22 февраля 2005 г., от 29 июня 2006 г., от 28 февраля 2009 г., от 25 февраля 2011 г., и от 29 августа 2015 г. Проект IX поправок к кодексу был опубликован 4 ноября 2014 г. и в течение месяца каждый мог направить во Всекитайское Собрание Народных Представителей свои замечания и предложения по проекту. Эти замечания впоследствии рассматривались комиссией ВСНП вместе с основным проектом [17].

4. Представители юридической науки также косвенно вносят свою лепту в нестабильность закона. Предложения по совершенствованию законодательства стали традиционными для статей, диссертаций и выступлений на конференциях. С одной стороны, это сигнализирует о несовершенстве закона, но с другой стороны, в определенном смысле подстегивает «законодательный зуд». Сейчас перед наукой уголовного права как никогда стоит задача создания инструментария для экспертной оценки законопроектов, глубокой и ориентированной на практическое применение проработки вопросов юридической техники.

Выводы

Принимая во внимание специфические признаки, присущие уголовному закону в системе других нормативных актов и соответствующие его положению внутри мер по социальному контролю за преступностью, УК должен приниматься и изменяться в особом порядке. Этот порядок должен строиться с обязательным учетом характерных для уголовного закона черт на основе следующих принципов уголов-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 26, ст. 3012.

ного правотворчества: законопроекты должны быть тщательно обоснованы инициатором и им же прокомментированы; предлагаемый проект закона должен пройти лингвистическую, формально-юридическую, криминологическую и антикоррупционную экспертную проверку и пройти обсуждение уголовно-правовой комиссией; поправки должны приниматься блоками, не чаще одного раза в год.

Библиографический список

1. *Арестуйте правильно* // Российская газета. 2013. 20 нояб.
2. *Гаухман Л. Д.* Нестабильность уголовного законодательства как угроза разрушения правопорядка // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 3. С. 87–107.
3. *Кауфман М. А.* Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 92–101. DOI: 10.12737/21224.
4. *Козаченко И. Я., Доронина Е. Б.* Зигзаги эволюции Уголовного кодекса России в лабиринтах уголовной политики: Законы, хроника, комментарий, суждения. Екатеринбург, 2007. 966 с.
5. *Козаченко И. Я., Кондрашова Т. В., Погосян Т. Ю.* Уголовный кодекс Российской Федерации. Екатеринбург: Каменный пояс-книга, 1993. Вып. 2. 52 с.
6. *Койстинен Я.* Экономическое преступление в России. Сравнительно-правовой анализ уголовной наказуемости экономических правонарушений в сфере предпринимательской деятельности в историческом и социальном контексте в России и Финляндии. Хельсинки: Kikumora Publications, 2012. 50 с.
7. *Коробеев А. И.* Советская уголовно-правовая политика: Проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во ДВУ. 1987. 268 с.
8. *Лопашенко Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 208 с.
9. *Ошибки в Уголовном кодексе* // Российская газета. 2010. 10 июня.
10. *Уголовное право. Общая часть: учебник* / отв. ред. И. Я. Козаченко. М.: Норма, 2008. 720 с.
11. *Филимонов В. Д.* Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 213 с.
12. *Codifying the Criminal Law: Expert Group on the Codification of the Criminal Law.* Dublin: Stationery Office, 2004. 132 p.
13. *Denson Smith J.* How Louisiana Prepared and Adopted a Criminal Code // Journal of Criminal Law and Criminology. 1950. Vol. 41. Pp. 125–135.
14. *Kadish S. H.* Codifiers of the Criminal Law: Whechsler's Predecessors // Columbia Law Review. 1978. Vol. 78. Pp. 1098–1144.
15. *Our Criminal Law: Report.* Ottawa: Information Canada, 1976. 42 p.
16. *Report on Recodifying Criminal Law.* Ottawa: Law Reform Commission, 1987. 213 p.
17. *Xingfa xiuzheng an (jiu) (caoan er ci shengyi gao) tiaowen.* URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/lfgz/flca/2015-07/06/content_1941116.htm (дата обращения: 01.12.2016).

References

1. *Arestuyte pravil'no* [Arrest Correctly]. *Rossiyskaya gazeta* – Russian Gazette. 2013. November 20. (In Russ.).
2. *Gauhman L. D. Nestabil'nost' ugovalnogo zakonodatel'stva kak ugroza razrusheniya pravoporyadka* [The Instability of Penal Legislation as a Threat to the Destruction of Law and Order]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* – Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2014. Issue 3. Pp. 87–107. (In Russ.).
3. *Kaufman M. A. Pravotvorcheskie oshibki v ugovolnom prave* [Mistakes in Criminal Law Legislation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2016. Issue 9. Pp. 92–101. (In Russ.). DOI: 10.12737/21224.
4. *Kozachenko I. Ya., Doronina E.B. Zigzagi evolyutsii Ugovalnogo kodeksa Rossii v labirintakh ugovolnoy politiki: Zakony, khronika, komentariy, suzhdeniya* [Zigzags of the Evolution of the Russian Criminal Code in the Labyrinth of the Criminal Policy: Laws, Chronicle, Comments, Assessments: monograph]. Yekaterinburg, 2007. 966 p. (In Russ.).
5. *Kozachenko I. Ya., Kondrashova T. V., Pogosyan T. Yu. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Criminal Code of the Russian Federation]. Vol. 2. Yekaterinburg, 1993. 52 p. (In Russ.).
6. *Koistinen Ya. Ekonomicheskoe prestuplenie v Rossii. Sravnitel'no-pravovoy analiz ugovolnoy nakazuemosti ekonomicheskikh pravonarusheniy v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti v istoricheskom i sotsial'nom kontekste v Rossii i Finlyandii* [Economic Crime in Russia. The Comparative Legal Analysis of the Criminalization of Economic Crimes in the Sphere of Business Activity in the Historical and Social

- Context in Russia and Finland]. Helsinki, 2012. 50 p. (In Russ.).
7. Korobeev A. I. *Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: Problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet Criminal Law Policy: Problems of Criminalization and Penalization]. Vladivostok, 1987. 268 p. (In Russ.).
 8. Lopashenko N. A. *Osnovy ugolovno-pravovogo vozdeystviya* [Fundamentals of Criminal Law Effect]. St. Petersburg, 2004. 208 p. (In Russ.).
 9. *Oshibki v Ugolovnom kodekse* [Mistakes in the Criminal Code]. *Rossiyskaya gazeta – Russian Gazette*. 2010. June 10. (In Russ.).
 10. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik; otv. red. I. Ya. Kozachenko* [Criminal Law. General Part: Textbook; ed. by I. Ya. Kozachenko]. Moscow, 2008. 720 p. (In Russ.).
 11. Filimonov V. D. *Kriminologicheskie osnovy ugolovnogo prava* [Criminological Grounds of the Criminal Law]. Tomsk, 1981. 213 p. (In Russ.).
 12. *Codifying the Criminal Law: Expert Group on the Codification of the Criminal Law*. Dublin: Stationery Office, 2004. 132 p. (In Eng.).
 13. Denson Smith J. How Louisiana Prepared and Adopted a Criminal Code. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1950. Vol. 41. Pp. 125–135. (In Eng.).
 14. Kadish S. H. Codifiers of the Criminal Law: Wechsler's Predecessors. *Columbia Law Review*. 1978. Vol. 78. Pp. 1098–1144. (In Eng.).
 15. *Our Criminal Law: Report*. Ottawa: Information Canada, 1976. 42 p. (In Eng.).
 16. *Report on Recodifying Criminal Law*. Ottawa: Law Reform Commission, 1987. 213 p. (In Eng.).
 17. *Xingfa xiuzheng an (jiu) (caoan er ci shengyi gao) tiaowen* [Amendment to the Criminal Law (9) (Second Draft)]. Available at: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/lfgz/flca/2015-07/06/content_1941116.htm (accessed 01.12.2016). (In Chin.).